

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.78>

Маркова Валентина Алексеевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ОРИЕНТИРОВ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО ПРАВИЛА В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В статье обосновывается понятие коммуникативного ориентира - легко осознаваемого показателя, который помогает иностранным учащимся выбрать языковое средство в ходе построения высказывания на русском языке. Коммуникативные ориентиры рассматриваются с точки зрения их использования в грамматическом правиле. В работе выявляются основные типы коммуникативных ориентиров, устанавливаются иерархические отношения между ними, определяется принцип сочетания коммуникативных ориентиров в рамках одного правила. На материале фрагмента темы "Выражение причины" демонстрируется применение понятия коммуникативного ориентира при составлении грамматического правила.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/78.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 369-374. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 378.016

Дата поступления рукописи: 28.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.78>

В статье обосновывается понятие коммуникативного ориентира – легко осознаваемого показателя, который помогает иностранным учащимся выбрать языковое средство в ходе построения высказывания на русском языке. Коммуникативные ориентиры рассматриваются с точки зрения их использования в грамматическом правиле. В работе выявляются основные типы коммуникативных ориентиров, устанавливаются иерархические отношения между ними, определяется принцип сочетания коммуникативных ориентиров в рамках одного правила. На материале фрагмента темы «Выражение причины» демонстрируется применение понятия коммуникативного ориентира при составлении грамматического правила.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; функционально-коммуникативная грамматика; практическая грамматика; грамматическое правило; коммуникативный ориентир; иерархия коммуникативных ориентиров; сочетание коммуникативных ориентиров; выражение причины.

Маркова Валентина Алексеевна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

v.a.markova@hotmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ОРИЕНТИРОВ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО ПРАВИЛА В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В методике преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) большое внимание всегда уделялось обучению грамматическим средствам общения. Важность грамматического аспекта в курсе РКИ определяется сложностью грамматической системы русского языка, а также расхождениями в грамматическом строе русского языка и родных языков учащихся [13, с. 138]. Особенно большое место отводится грамматике в вузовской системе языковой подготовки, где ведущим методом обучения является сознательно-практический метод [12, с. 192]. За более чем полувековую историю существования РКИ как вузовской дисциплины были поставлены и решены многие важные вопросы преподавания грамматики иностранным учащимся (работы С. Г. Бархударова, Е. Г. Борисовой, А. В. Величко, Г. В. Колшанского, В. Г. Костомарова, А. Н. Латышевой, Е. Д. Поливанова, И. М. Пулькиной, О. П. Рассудовой, Г. И. Рожковой и др.). В работах методистов было обосновано понятие **практической грамматики** русского языка для иностранных учащихся, которая отличается от теоретической (академической) грамматики целью (практическое владение языком, а не теоретическое представление о его системе), адресатом (иностранцы учащиеся), интерпретацией языковых явлений (учёт восприятия грамматического материала иностранными учащимися) [9, с. 7-8]. Практический грамматический курс отличается от теоретического курса также характером предъявления учебного материала (рассмотрение языковых фактов на синтаксической основе, концентричность обучения, синтетизм, т.е. комплексное рассмотрение разноуровневых языковых средств, используемых для выражения одного смысла) [2, с. 14].

Курс практической грамматики русского языка для иностранных учащихся, существенно отличается от теоретического языкового курса, в то же время тесно связан с ним, является производной от него: создавая практический грамматический курс, автор учебного пособия по РКИ обращается к теоретической грамматике, причём не столько к грамматике системно-описательного типа, сколько к грамматике функционально-коммуникативной, рассматривающей закономерности функционирования языкового средства в речи, в процессе коммуникации (работы А. В. Бондарко, М. В. Всеволодовой, Г. А. Золотовой, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидоровой, Ф. И. Панкова, Т. А. Яценко и др.). Теоретические данные обрабатываются автором практического языкового курса с учётом потребностей и возможностей иностранных учащихся: в зависимости от цели и этапа обучения лингвистическая информация минимизируется и сворачивается до «удобных для запоминания форматов» [10, с. 33]: в правилах даются лишь некоторые, наиболее значимые и очевидные коммуникативные опоры. На необходимость использования ярких, показательных опор методисты указывали с самого начала формирования РКИ как учебной дисциплины. Так, Г. И. Рожкова, являющаяся одним из основоположников методики преподавания русского языка как иностранного, подчёркивала, что формулировки правил должны быть чёткими и опираться на «зримые», «ощутимые» для учащихся ориентиры [9, с. 8]. Авторы практических грамматических курсов для иностранных учащихся стараются находить такие ощутимые ориентиры и использовать их при составлении правил в своих учебных пособиях. Однако теоретической разработки данный вопрос в методике преподавания РКИ не получил: «ощутимые моменты коммуникации», коммуникативные ориентиры, не стали объектом детального изучения, в отличие от хорошо известных всем ощутимых моментов артикуляции – контролируемых движений органов речи, которые используются при постановке произношения (движения языка, губ, раствор рта, работа голосовых связок, сила и направленность воздушной струи [1, с. 213]). В настоящей статье найдут отражение ход и результаты нашего исследования, посвящённого теоретическому обоснованию понятия **коммуникативного ориентира** («ощутимого момента коммуникации»), под которым мы будем понимать легко осознаваемый показатель, который помогает выбрать языковое средство при построении высказывания на иностранном языке, в нашем случае – на русском

языке как иностранном. Теоретическое обоснование понятия коммуникативного ориентира, выявление принципов использования ориентиров при объяснении употребления средств иностранного языка даст выверенные, чёткие критерии, которыми можно руководствоваться при составлении правил практического языкового курса, позволит создавать эффективные, действенные правила, оптимизировать процесс обучения общению на иностранном языке, что обуславливает **актуальность** темы предпринятого исследования.

Коммуникативные ориентиры, как и осязаемые моменты артикуляции, нуждаются в систематизации: необходимо составить их реестр, а также установить иерархические отношения между ними. Такая систематизация позволит выявить принципы предпочтительного выбора коммуникативных ориентиров и их сочетания в ходе составления правила и тем самым установить способы формирования его **содержания**, поскольку коммуникативные ориентиры являются **содержательными** компонентами правила. **Научная новизна** предпринятого исследования заключается в принципиально новом подходе к проблеме составления правила: традиционно в методике преподавания иностранного языка внимание концентрировалось на формальных разновидностях правил (правило-обобщение – правило-инструкция – правило-образец [11, с. 133], правило с формулировкой «от формы – к функции» – правило с формулировкой «от функции к форме» [5, с. 138]), а не на их содержательных компонентах. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет уточнить представление о технологии составления правила. Практическая значимость работы определяется возможностью использования её результатов при создании учебников и учебных пособий по русскому языку для иностранных учащихся.

Мы сосредоточим внимание на использовании коммуникативных ориентиров при составлении грамматических правил, хотя коммуникативные ориентиры, конечно, используются и при обучении лексическим средствам.

Цель исследования – установить принципы использования коммуникативных ориентиров при составлении грамматических правил.

Задачи данной работы состоят в следующем:

- 1) выявить основные типы коммуникативных ориентиров, которые могут применяться в формулировках грамматических правил;
- 2) установить иерархию коммуникативных ориентиров, их соотношение по степени показательности, удобства использования;
- 3) установить принцип сочетания коммуникативных ориентиров в рамках одного правила;
- 4) на конкретном материале (фрагмент грамматической темы «Выражение причины») продемонстрировать, как может использоваться понятие коммуникативного ориентира при составлении грамматического правила.

Как было сказано выше, под коммуникативными ориентирами мы будем понимать легко осознаваемые показатели, на которые иностранный учащийся может опираться, выбирая языковое средство в ходе построения высказывания на русском языке (нас будет интересовать выбор грамматических средств). Анализ грамматических правил, представленных в многочисленных учебниках и учебных пособиях по РКИ, позволяет выявить следующие **основные типы коммуникативных ориентиров**.

1. Лексические показатели. Это имеющиеся в контексте лексемы, помогающие выбрать грамматическое средство. Например, наличие слов *необходимо, нужно, придётся, требуется* исключает возможность употребления предлогов *в целях, с целью* (используется предлог *для*): *С целью повышения эффективности производства было закуплено новое оборудование. Но: Для повышения эффективности производства нам потребуется новое оборудование.*

2. Семантика. При выборе грамматического средства можно опираться на выражаемое значение. Например, при сообщении о временном признаке используется краткая форма прилагательного (*Птица больна*), а при сообщении о постоянном признаке – полная форма (*Птица больная*).

3. Словообразовательные показатели. Это наличие словообразовательной мотивации между единицами языка. Так, признак «мотивация существительного глаголом» используется в правиле употребления предлога *с момента*: этот предлог (в отличие от предлога *с*) используется в сочетании с существительными, образованными от глаголов (отглагольными существительными): *с момента подписания контракта*, но: *с понедельника, с пятого января*.

4. Морфологические показатели. Это морфологические характеристики, помогающие выбрать грамматическое средство. К числу морфологических показателей относится частеречная принадлежность. Так, при выборе между наречием и прилагательным в атрибутивной функции ориентиром является частеречная принадлежность слова, к которому относится атрибут: если атрибут относится к глаголу, используется наречие (*быстро бежать*), если к существительному – прилагательное (*быстрый бег*). Морфологическим показателем является также форма слова: например, от формы определяемого слова (существительного) зависит форма причастия в причастном обороте (*Вот книга, написанная писателем недавно. – Я купил книгу, написанную писателем недавно*).

5. Синтаксические показатели. К этой категории показателей относится, в частности, синтаксическая функция (роль в предложении). Например, синтаксическая функция прилагательного может определять выбор его формы: если прилагательное является определением, оно употребляется только в полной форме: *Новый роман писателя вызвал большой интерес*.

6. Характер ситуации общения. Ситуация общения (официальная – неофициальная) также является осязаемым моментом коммуникации. Например, неофициальная ситуация общения является коммуникативным ориентиром для использования разговорного союза *раз* (*Раз пришёл, заходи*), а официальная ситуация служит ориентиром для употребления книжного союза *в случае если* (*В случае если у Вас возникнут какие-либо изменения, просим сообщить нам по электронной почте*).

7. Тип контекста. Ощутимым моментом коммуникации является тип контекста, в частности, жанровая характеристика. Например, при объяснении темы «Определённо-личные предложения» в качестве коммуникативного ориентира целесообразно использовать понятие жанра: определённо-личные предложения активно используются в заявлениях, деловых письмах, а также в диалогах обиходно-бытового характера.

8. Характер воздействия на адресата. Это ориентир прагматического характера. Данные прагматики пока ещё недостаточно широко используются в грамматических курсах РКИ, однако методисты и преподаватели русского языка как иностранного в последнее время всё чаще говорят о необходимости привлечения прагматической информации для обучения общению на иностранном языке [3, с. 651; 6]. Так, характер воздействия на адресата необходимо учитывать в деловом общении при выборе активного или пассивного оборота: при необходимости предъявить претензию партнёру предпочтительнее использовать пассивный оборот, благодаря которому формулировка становится более корректной: *Наш счёт до сих пор не оплачен* (ср.: *Вы до сих пор не оплатили наш счёт*), а при сообщении о роде деятельности фирмы (самопрезентация фирмы) более уместна активная конструкция: *Мы производим качественные и недорогие кожаные сумки* (благодаря такой формулировке фирма-адресант предстаёт как активный, дееспособный субъект).

Установив **иерархические отношения** между выявленными коммуникативными ориентирами. Как видно из приведённого списка, все ориентиры можно разделить на три группы:

- 1) **формальные ориентиры** (лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические);
- 2) **смысловые (семантические) ориентиры;**
- 3) **экстралингвистические ориентиры** (характер ситуации общения, тип контекста, характер воздействия на адресата).

Наиболее яркими и хорошо осознаваемыми являются формальные коммуникативные ориентиры, использование которых сводится или к установлению их наличия в контексте (лексические показатели), или к выполнению стандартного, «шаблонного», уже автоматизированного в ходе освоения языкового курса действия (определение грамматической формы слова, его синтаксической функции, соотнесение существительного с мотивирующим его глаголом и т.п.). Из числа формальных ориентиров по характеру когнитивной операции (идентификация [8, с. 24]) самыми простыми являются лексические показатели (единственный недостаток которых состоит в том, что список лексических единиц может быть слишком объёмным и поэтому трудным для запоминания). Однако и остальные формальные ориентиры удобны: для их использования достаточен «формальный подход», основанный на «аналоговом действии» [4, с. 33] и не требующий глубокого анализа материала.

Экстралингвистические ориентиры, так же, как и ориентиры формальные, являются вполне очевидными, однако их использование требует более глубоких знаний (стили, жанры и др.).

Смысловые ориентиры являются самыми трудоёмкими. Они требуют больших мыслительных усилий со стороны учащегося (анализ). Однако у семантики есть и важное преимущество: она позволяет объединить неограниченное количество языковых средств.

Таким образом, разные типы коммуникативных ориентиров имеют свои преимущества и недостатки. Выбор коммуникативного ориентира производится в зависимости от специфики конкретного грамматического материала. При этом предпочтение следует отдавать в первую очередь формальным ориентирам; если использование формального ориентира невозможно или неудобно (например, при большом объёме лексического списка), целесообразно делать выбор в пользу экстралингвистического ориентира; если экстралингвистический ориентир является неприменимым, можно опираться на хорошо осознаваемую семантику.

Сколько коммуникативных ориентиров имеет смысл использовать, чтобы научить иностранного студента пользоваться грамматическим средством общения? Конечно, оптимальным является правило, опирающееся только на один коммуникативный ориентир: такое правило легко запоминается и легко применяется. Однако, как показывает практика преподавания русского языка как иностранного, это не всегда возможно. Тогда возникает вопрос о принципе **сочетания** коммуникативных ориентиров в рамках одного правила – какого рода коммуникативные ориентиры можно и нужно комбинировать? Могут ли использоваться ориентиры одного типа?

Представляется, что использовать однотипные коммуникативные ориентиры нецелесообразно, поскольку учащиеся будут смешивать их. Так, неоптимальным, на наш взгляд, является встречающееся иногда в учебных пособиях объяснение употребления предлога *от*: указывается, что предлог *от* сочетается с существительными, обозначающими внутреннюю причину (чувство или черту характера субъекта) или внешнюю причину (явления природы, воздействие других объектов) и объясняет поведение субъекта или изменение его состояния. При таком объяснении даётся два однопорядковых – семантических – ориентира: характер причины (внешняя или внутренняя) и характер следствия (поведение или изменение состояния субъекта). Учитывать одновременно два однотипных (семантических) фактора затруднительно: выбирая между предложением *по* и другими предлогами, учащиеся забывают, какие значения могут иметь «существительные-причины», а какие – «существительные-следствия». Кроме того, учащиеся нередко путают в предложении причину и следствие, тем более что есть контексты, в которых семантические характеристики причины и следствия «меняются местами»: *Ей было стыдно от этого невольного обмана*. В приведённом примере причиной является поведение (*обман*), а следствием – чувство (*стыдно*). Таким образом, сочетание двух однородных показателей является нежелательным. Употребление предлога *от* можно объяснить, опираясь на один коммуникативный ориентир – на характер следствия (семантика). Правило может звучать следующим образом: *Если следствием является состояние (проявление состояния), используется предлог от: Деревья пожелтели от жары. Девочка засмеялась от радости.*

Итак, сочетание двух однородных коммуникативных ориентиров в правиле нежелательно. Однако это не означает, что правило в принципе не может содержать двух ориентиров: два ориентира могут использоваться, важно только, чтобы они были разнородными, при этом один должен восприниматься как главный, а другой – как второстепенный, дополняющий. Так, при объяснении употребления предлога *из* для выражения причины можно опираться на семантику следствия (преднамеренное действие: *Все из уважения улыбнулись*) и на сочетаемость с определёнными лексемами (*скромность, вежливость, жадность, робость* и т.п.). Поскольку список слов, с которыми может соединяться предлог *из*, достаточно велик, то в качестве ведущего коммуникативного ориентира целесообразно выбрать семантику, а лексический ориентир при желании использовать как дополнительный. Правило может иметь следующий вид: *Если следствием является преднамеренное действие, используется предлог из: Девочка из жалости взяла котёнка домой. Предлог из часто используется в следующих сочетаниях: из скромности, из вежливости, из жадности, из робости, из упрямства, из гордости, из любопытства, из любви, из ненависти, из уважения, из благодарности, из жалости, из ревности, из зависти, из страха.* Семантика и лексический показатель – коммуникативные ориентиры разного характера, они хорошо работают вместе, не смешиваются в сознании учащегося в силу своей разноплановости.

Таким образом, мы выявили основные типы коммуникативных ориентиров, на которые можно опираться при составлении правил, установили иерархические отношения между этими ориентирами, определили принцип сочетания ориентиров в рамках одного правила (принцип разнородности). Продемонстрируем теперь на примере фрагмента темы «Выражение причины», как может использоваться понятие коммуникативного ориентира при составлении грамматических правил. Составим с опорой на понятие коммуникативного ориентира правила употребления предлога *по* для выражения значения причины. В качестве исходной теоретической основы возьмём грамматическое описание функционально-коммуникативного типа [7, с. 253-254] и переработаем его с учётом потребностей практического грамматического курса.

Согласно данным теоретического описания, факторами, определяющими выбор предлога *по*, являются:

- 1) характер следствия (действие или состояние);
- 2) характер причины, которая может быть внешней и внутренней. В качестве внешней причины могут выступать речь (*поручение, предложение, приказ, просьба, распоряжение, совет, требование, указ* и т.д.), информация, полученная с помощью органов чувств, мышления (*опыт*), закономерности (*закон, логика*).

Внутренней причиной могут являться качества и психологическое состояние человека (*неаккуратность, доброта*), физическое состояние (*старость, болезнь*). Отмечается также, что, если действие мотивировано внутренней причиной, оно часто носит случайный, неожиданный, неосознанный характер [Там же, с. 254].

Мы видим, что теоретическое описание 1) охватывает достаточно большое количество случаев употребления предлога *по*; 2) опирается только на семантические признаки (лексические списки большего или меньшего объёма даются в качестве примеров). Применительно к задачам практического курса требуются:

- 1) минимизация материала, отбор информации с учётом особенностей конкретного контингента учащихся (подробно значение причины изучается в группах, обучающихся по программе второго уровня РКИ);
- 2) такая переработка отобранной информации, благодаря которой можно было бы использовать в формулировках правил коммуникативные ориентиры разного типа.

Произведём необходимые действия с исходной теоретической информацией и составим правила.

1. Минимизация материала

Полагаем, что на этапе освоения программы второго уровня РКИ (общее владение) можно ограничиться случаями, когда употребление предлога *по* определяется: 1) внутренней причиной (качества человека и его психологическое состояние, физическое состояние человека) и следствием (непреднамеренное, случайное действие); 2) внешней причиной (речь: *требование, приказ* и др.).

2. Переработка отобранной информации и составление правил

I. *Правило 1.* В первом случае имеют место два однородных – семантических – ориентира: характер причины (внутренняя, с последующей детализацией) и следствие (непреднамеренное действие). Поскольку опора на два однородных коммуникативных ориентира затруднительна, необходимо выбрать один, наиболее показательный и удобный. Таким ориентиром является **характер следствия**.

1. Во-первых, он более компактный, чем характер причины (при опоре на характер причины учащемуся пришлось бы запоминать несколько комбинаций семантических признаков: «внутренняя причина + качество человека», «внутренняя причина + психологическое состояние человека», «внутренняя причина + физическое состояние человека»).

2. Во-вторых, использование характера следствия ставит правило в один ряд с другими правилами грамматической темы «Выражение причины», которые также опираются на этот ориентир, а именно: правилами употребления предлогов *благодаря* (положительное следствие), *из-за* (преимущественно негативное следствие), *от* (следствие – состояние или его проявление), *из* (следствие – преднамеренное действие).

При использовании коммуникативного ориентира «характер следствия» правило будет иметь следующий вид: *Если субъект речи оценивает следствие как непреднамеренное действие, используется предлог по.* Поскольку использование предлога для выражения причины часто определяется не только семантикой, но и характером лексемы [Там же, с. 252] (*из страха*, но не **из волнения*), в качестве дополнительного, контролирующего ориентира можно дать список слов, наиболее часто сочетающихся с предлогом *по*. Правило получает следующую окончательную формулировку: *Если субъект речи оценивает следствие как непреднамеренное действие, используется предлог по: Андрей по рассеянности взял чужую тетрадь. Студент пропустил*

*занятие по болезни. Предлог **по** часто используется в следующих сочетаниях: по неосторожности, по забывчивости, по рассеянности, по глупости, по неопытности, по наивности, по молодости, по болезни, по привычке, по ошибке.*

Предложенная формулировка задаёт учащемуся следующую **последовательность действий**:

- 1) выбор предлога на основе семантики;
- 2) контроль правильности сделанного выбора с помощью лексического списка.

II. *Правило 2.* Смысловый коммуникативный ориентир был уже использован в первом правиле, поэтому во втором правиле желательно обращаться к опорам другого типа. Так как исходное теоретическое описание и в дальнейшем базируется на семантике (внешняя причина – речь), необходимо заменить семантический ориентир каким-либо другим. Например, есть возможность заменить смысловой ориентир формальным (лексическим). Лексический ориентир может быть сформирован на основе списка слов-примеров путём выбора тех лексических единиц, в которых наиболее ярко выражена актуальная семантика – «речь», или, точнее, вербальное побуждение к действию, значение императивности. Используя полученный лексический ориентир, получаем следующее правило: *Предлог **по** используется в следующих сочетаниях: по желанию, по просьбе, по совету, по требованию, по распоряжению, по приказу.* Приведённый в правиле список слов легко запоминается: он не длинный, сформирован словами, расположенными в порядке нарастания значения императивности, которое хотя и не указывается (чтобы не перегружать правило), но хорошо ощущается. Руководствуясь выведенным правилом, учащийся должен совершить **одно действие** – установить принадлежность одного из слов, которое он намерен использовать в выстраиваемом высказывании, к списку, данному в правиле.

В полученных правилах используются разные основные коммуникативные ориентиры (в первом правиле – смысловой, во втором – формальный), при этом первое правило опирается на два разнородных ориентира (основной – семантический, дополнительный – лексический), а второе – только на один ориентир (лексический).

Приведённый пример показывает, как на практике работает понятие коммуникативного ориентира, демонстрирует алгоритм выбора, а при необходимости и формирования коммуникативного ориентира при составлении грамматического правила.

Таким образом, нами были выявлены основные типы коммуникативных ориентиров – ярких и очевидных показателей, помогающих иностранным учащимся использовать языковые, в частности грамматические, средства при построении высказывания на русском языке. Список коммуникативных ориентиров, согласно данным нашего исследования, включает ориентиры формальные (лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические), смысловые (семантические) и экстралингвистические (характер ситуации общения, тип контекста, характер воздействия на адресата). Между коммуникативными ориентирами существуют иерархические отношения, что отражает следующая шкала: формальные ориентиры (самые простые, удобные в использовании) – экстралингвистические ориентиры (занимают промежуточное положение между формальными и смысловыми ориентирами) – смысловые ориентиры (наиболее трудоёмкие). Оптимально, если иностранному учащемуся приходится держать в памяти только один коммуникативный ориентир; если же использование одного коммуникативного ориентира является недостаточным, необходимо сочетать коммуникативные ориентиры разного типа (формальный и смысловой, формальный и экстралингвистический, смысловой и экстралингвистический), придав им статус основного и дополнительного.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие **принципы использования коммуникативных ориентиров** при создании грамматических правил. Во-первых, при выборе коммуникативного ориентира в ходе составления грамматического правила целесообразно использовать самый простой ориентир – в соответствии со шкалой ориентиров. Во-вторых, следует опираться на минимальное количество ориентиров, в идеале – только на один ориентир; если же это невозможно, один из ориентиров должен быть выделен в качестве основного. В-третьих, при необходимости сочетать два ориентира следует руководствоваться принципом разнородности.

Понятие коммуникативного ориентира является, на наш взгляд, важным для методики преподавания иностранных языков, в том числе русского языка как иностранного, и требует дальнейшей разработки: знание особенностей различных коммуникативных ориентиров и принципов их использования при объяснении материала позволяет сделать правило практического языкового курса максимально эффективным, оптимальным как в качественном отношении (состав коммуникативных ориентиров), так и в отношении количественном (количество применяемых коммуникативных ориентиров), создать алгоритм формирования содержания правила.

Список источников

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.
2. Величко А. В. Что такое грамматика РКИ // Книга о грамматике: русский язык как иностранный / ред. А. В. Величко. М.: Издательство Московского университета, 2004. С. 9-16.
3. Грекова О. К. Грамматика РКИ: укрупнение моделей [Электронный ресурс] // Международный научный симпозиум «Русская грамматика 4.0» (г. Москва, 13-15 апреля 2016 г.): сборник тезисов. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 646-648. URL: https://www.pushkin.institute/simposium/RusGram_thesises2.pdf (дата обращения: 22.08.2018).
4. Изаренков Д. И. Когнитивные процессы и обучение устной иноязычной речи // Вестник Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. 2002. Ежеквартальный дайджест № 36. С. 30-40.
5. Капитонова Т. И., Московкин Л. В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб.: Златоуст, 2006. 272 с.

6. Маркова В. А. Прагматическая составляющая в курсе русского языка как иностранного: роль и технология формирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11 (89). Ч. 1. С. 209-212.
7. Одинцова И. В. Выражение причинно-следственных отношений // Книга о грамматике: русский язык как иностранный / под ред. А. В. Величко. М.: Издательство Московского университета, 2004. С. 241-283.
8. Пассов Е. И. Сорок лет спустя или сто и одна методическая идея. М.: Глосса-Пресс, 2006. 240 с.
9. Рожкова Г. И. Очерки практической грамматики русского языка. М.: Высшая школа, 1978. 176 с.
10. Шляхов В. И. Сценарная основа речевого общения: технология обучения. М.: КРАСАНД, 2010. 136 с.
11. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2010. 349 с.
12. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Филоматис; Омега-Л, 2010. 480 с.
13. Щукин А. Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. М.: Русский язык. Курсы, 2012. 784 с.

USING COMMUNICATIVE MARKERS WHEN FORMULATING A GRAMMAR RULE IN THE COURSE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Markova Valentina Alekseevna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
v.a.markova@hotmail.com

The article justifies the adequacy of introducing the concept of a communicative marker – an easily recognized indicator, which helps foreign students to choose an adequate linguistic means when constructing a statement in Russian. Communicative markers are considered from the viewpoint of their usage when formulating a grammar rule. The paper considers the basic types of communicative markers, ascertains hierarchical relations between them and identifies a principle to combine communicative markers within a grammar rule. By the example of the topic “Expression of Cause”, the author shows the usage of the concept “communicative marker” when formulating a grammar rule.

Key words and phrases: Russian as a foreign language; functional communicative grammar; practical grammar; grammar rule; communicative marker; hierarchy of communicative markers; combination of communicative markers; expression of cause.

УДК 37; 811.111

Дата поступления рукописи: 16.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.79>

В статье рассматриваются ресурсы, языковые тенденции и современные подходы в обучении профессиональному английскому языку будущих юристов, призванные облегчить преодоление культурных барьеров в профессиональном общении и повысить уровень профессиональной иноязычной компетенции выпускников юридических учебных заведений. Здесь же представлен корпус доступных в настоящее время зарубежных ресурсов, которые имеет смысл использовать при обучении юридическому английскому языку. Авторами затронуты две проблемы: тенденция использования в зарубежной юриспруденции Plain English вместо языка legalese, а также применение при преподавании иностранного языка подхода, ориентированного на личность обучающегося (learner-centered approach).

Ключевые слова и фразы: правовая лингвистика; профессиональные языковые компетенции; аутентичные ресурсы; современное образовательное пространство; современные методы обучения; официальный юридический английский (Legal English / legalese); простой английский (Plain English); подход, ориентированный на личность обучающегося (learner-centered approach).

Пономаренко Вера Анатольевна, к. филол. н., доцент

Рогозная Наталья Валерьевна

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар
veraponomarenko@yandex.ru; rogoznaya@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ЛИНГВИСТИКА В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ЮРИСТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Правовая лингвистика, или юрислингвистика, существует на стыке двух наук – лингвистики и юриспруденции. К сфере интересов данной науки относят методы и результаты исследований, касающиеся вопросов связи языка и права и отвечающие требованиям современной лингвистики. Правовая лингвистика, или юрислингвистика, объясняет тексты закона через соотнесение их с естественным языком. Как отдельное направление в отечественном языкознании её стали выделять в конце XX столетия.

За прошедшие годы произошли естественные изменения как в сфере языкознания, так и в сфере юриспруденции, которые побудили нас обратить внимание на новые методы и ресурсы, необходимые при обучении английскому языку студентов юридических учебных заведений.

Важным для нашего исследования является и вопрос практического применения студентами приобретенных ими знаний, в том числе при чтении и написании юридических текстов, произнесении убедительной речи в процессе судебного заседания, для использования лингвистических методов в криминалистике, переводе